

ПАМЯТНИК НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДОЛИНЕ РЕКИ ТОРГАЛЫГ – ГОРА КАРА-ТУРУГ (ОВЮРСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)*

М. Е. Килуновская, А. В. Семенов, Л. Д. Чадамба

УДК 903.27

Статья вводит в научный оборот результаты исследований петроглифов на горе Кара-Туруг в долине р. Торгалыг Овюрского района Республики Тыва. В ходе многолетних исследований на памятнике открыто большое количество ранее неизвестных изображений, относящихся к различным этапам эпохи бронзы, раннего железа, Средневековья. Разработана периодизация всего массива петроглифов. Подробно описаны наиболее информативные изображения и композиции каждой из эпох, техника их нанесения. Представлены статистические данные по всему набору образов памятника.

Ключевые слова: Тува, Кара-Туруг, петроглифы, стиль, периодизация.

История изучения памятников наскального искусства Овюрского района

Овюрский район (тув. *кожуун*) расположен в юго-западной части Тувы и граничит на западе с Монгун-Тайгинским, на севере – с Барун-Хемчикским и Дзун-Хемчикским, на востоке – с Тес-Хемским районом, а на юге – с Монголией. С севера он огражден отрогами Западного Танну-Ола. Большую часть территории района занимает Убсу-Нурская котловина. Природный Убсу-Нурский заповедник является достопримечательностью не только Овюра, но и всей Тувы и входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

На левом берегу р. Торгалыг находится гора Дус-Даг, у юго-восточной окраины которой издревле добывается соль. Это единственная соляная гора в Туве. Вероятно, она имела большое сакральное значение, т.к. концентрация археологических памятников близ данной горы очень высока [Килуновская, 2011, с. 860].

На территории Овюрского кожууна зафиксированы наиболее ранние памятники Тувы. У пос. Торгалыг были найдены архаические каменные орудия типа ручного рубила, которые по археологической периодизации относятся к ашельскому времени – 400–100 тыс. лет назад.

Исследование памятников наскального искусства, расположенных на территории Овюрского района, было начато в середине 50-х гг. XX в. ленинградским археологом А. Д. Грачом. Им было изучено 21 местонахождение с петроглифами по долинам рек Улаатай, Хорумнуг-Ой и Мугур близ с. Хандагайты, и они получили название Овюр I–XXI. Результаты этих исследований опубликованы [Грач, 1957; 1958; 1998, с. 10–13]. Однако местонахождения с петроглифами в долине р. Торгалыг оставались неизвестными вплоть до начала XXI в.

Начиная с 2007 г. (2007–2010 гг., 2015–2018 гг.) петроглифический отряд Тувинской археологической экспедиции ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) начал проводить мониторинг состояния памятников наскального искусства, изученных в 50-е гг. XX в. А. Д. Грачом, а также поиск новых местонахождений [Килуновская, 2018, с. 35–34].

Мониторинг показал, что многие петроглифы, зафиксированные ранее А. Д. Грачом, потеряны в результате действия естественных факторов (корковые разрушения, образование трещин, расслоение скал, обрастание лишайниками и мхом), а также от антропогенного воздействия. Плиты с рисунками использовались для

* Исследование проведено в рамках программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы № 0184-2019-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. – I тыс. до н. э.)».

строительных работ жителями пос. Хандагайты [Килуновская, 2012, с. 152–159].

Помимо обследования местонахождений наскальных рисунков, которые были открыты и опубликованы А. Д. Грачом, экспедицией выявлены новые памятники: Кара-Туруг 1, Мортук 1, 2, Куу-Даг 1–8 возле пос. Торгалыг (рис. 1, 2), Кадын-Халыыр и Адарган возле пос. Саглы и новые рисунки у пос. Хандагайты – Мугур I–V, Кызыл-Тейлер [Килуновская, 2012, с. 152–164; Килуновская, Чадамба, 2017, с. 459–460].

Особое внимание в исследованиях было уделено работам в долине р. Торгалыг, близ пос. Дус-Даг, где в течение 8 лет изучалось крупное местонахождение наскальных рисунков Кара-Туруг 1, содержащее несколько сотен древних изображений. Представленные на нем рисунки в основном относятся к эпохе бронзы и скифскому времени. О существовании этого памятника нам сообщила учитель истории школы с. Дус-Даг Буянмаа Тумат. Она показала их нам в 2009 г. Тогда мы осмотрели местонахождение и пришли к выводу о несомненной значимости этого памятника и необходимости его досконального изучения [Килуновская, 2011, с. 345–346]. Данная статья посвящена публикации основных результатов проведенных работ и периодизации изученных на памятнике изображений.

Методика проведения археологических работ

Петроглифы Кара-Туруг 1 выбиты на камнях не очень глубоко, поэтому их копирование на микалентную бумагу было затруднено. Многие рисунки покрыты лишайником. В связи с этим археологические работы на памятнике проводились современными методами фиксации с использованием ортофотографии, фотограмметрии, аэрофотоснимков. При работе с наскальными рисунками также создавались 3D-модели, на основе которых строились ортогональные изображения в высоком разрешении. Получившиеся фотографии обрабатывались в программе Adobe Photoshop. В результате было обнаружено много новых изображений и уточнены детали, не замеченные ранее.

Описание памятника Кара-Туруг 1

Гора Кара-Туруг находится на правом берегу р. Торгалыг, в 6 км от поселка Дус-Даг (рис. 1–4). Гора примечательна высоким скальным обрывом, обращенным на долину Торгалыга. Плоскости с рисунками расположены на Ю-ЮЗ склоне и на вершине горы, отдельные рисунки – на западном склоне. С западной стороны горы

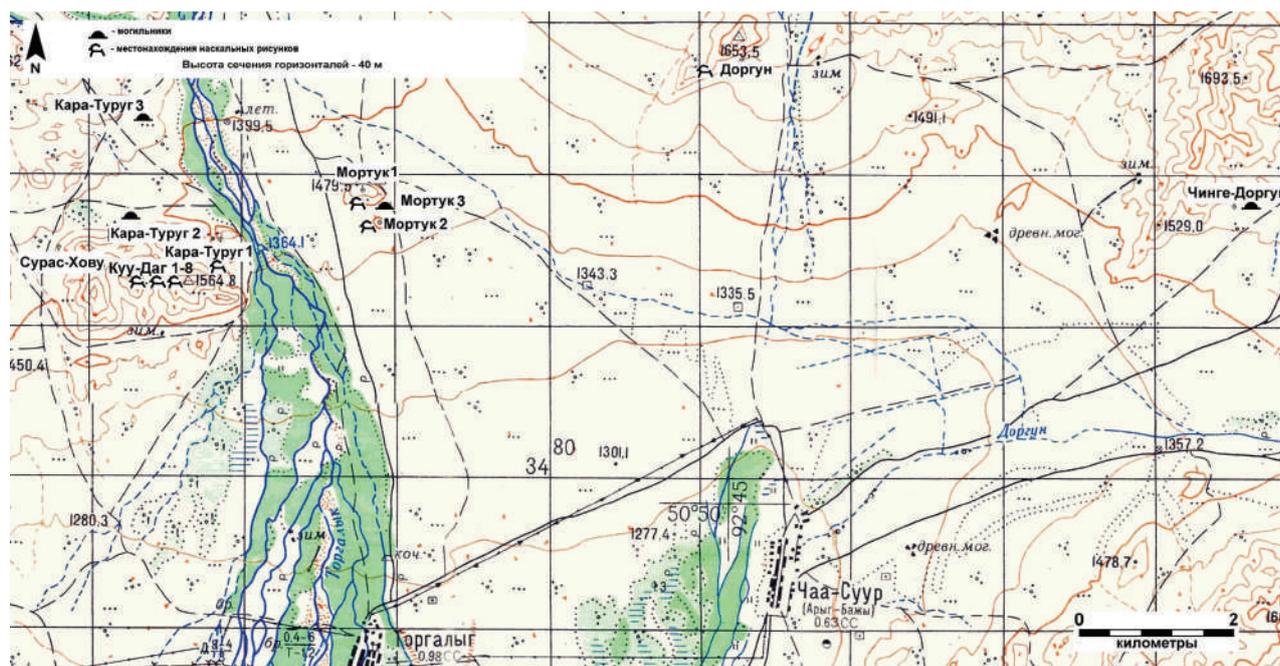

Рис. 1. Карта расположения памятников в районе Торгалыга Южного

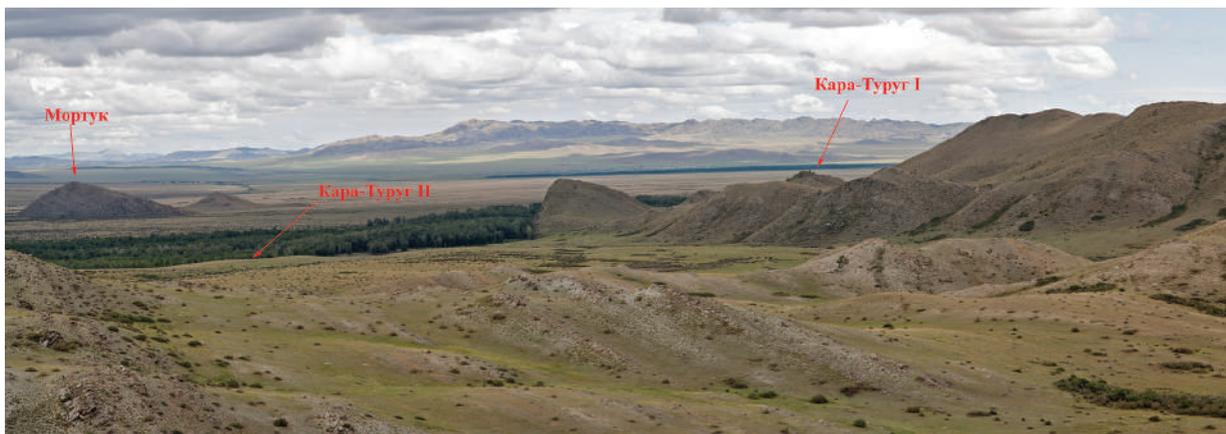

Рис. 2. Общий вид с запада на памятники Кара-Туруг и Мортук в долине р. Торгалыг

Рис. 3. Общий вид на гору Кара-Туруг от горы Мортук (с востока)

Рис. 4. Общий вид южного склона горы Кара-Туруг с петроглифами

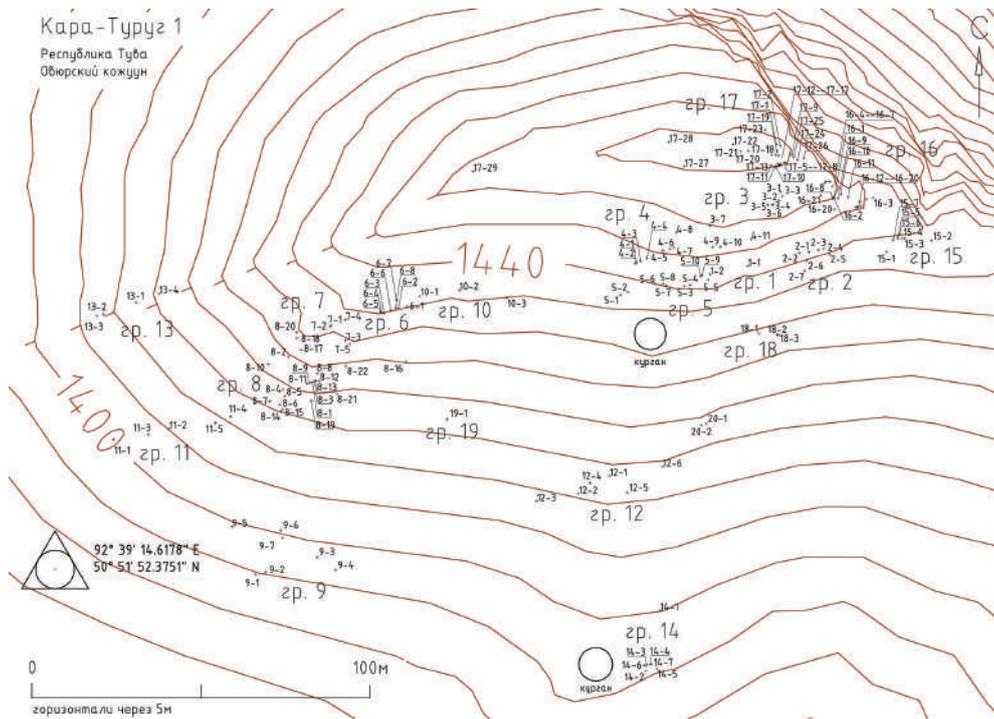

Рис. 5. План местонахождения петроглифов Кара-Туруг 1

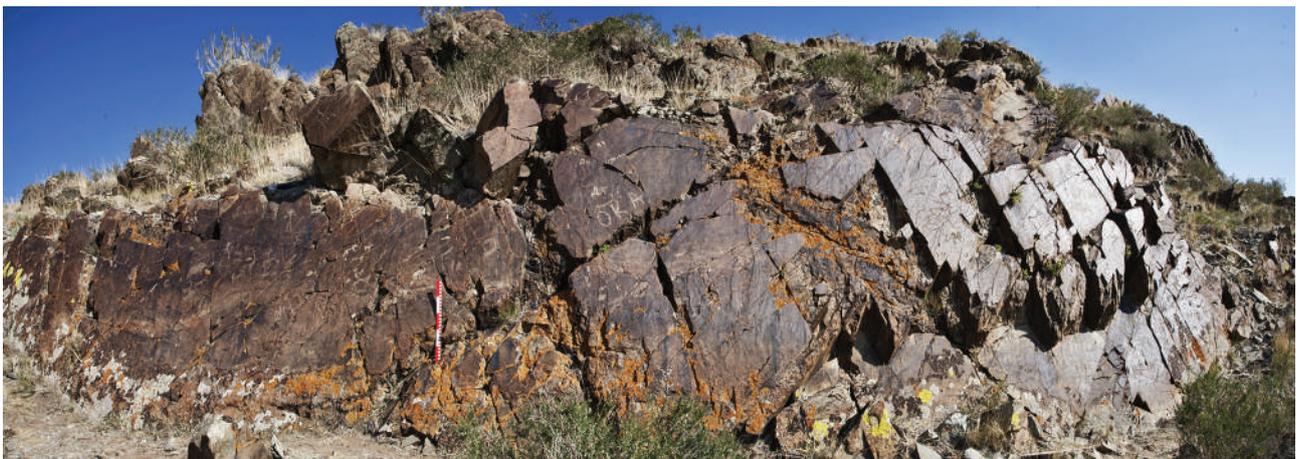

Рис. 6. Кара-Туруг 1, плоскость 1-1. Общий вид с юга

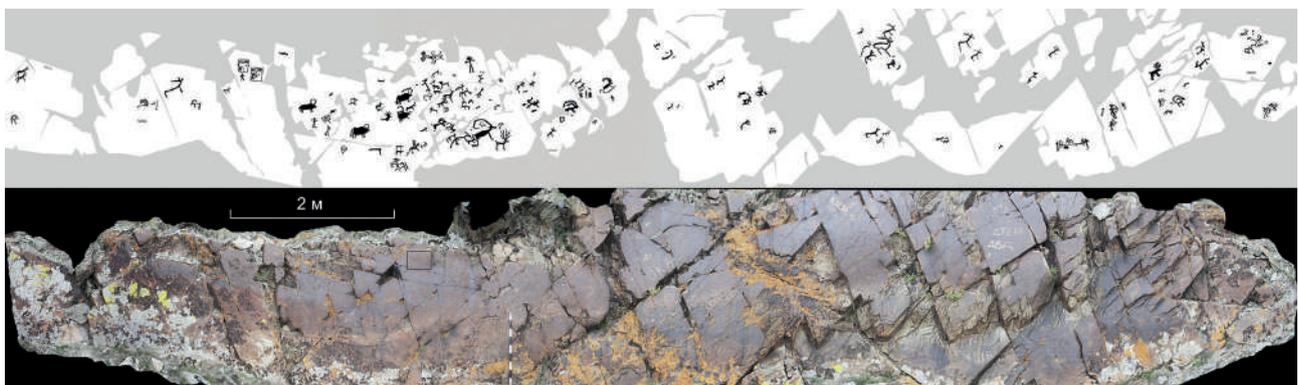

Рис. 7. Кара-Туруг 1, плоскость 1-1. Прорисовка и ортофото

Рис. 8. Кара-Туруг 1, плоскость 1-1. Прорисовки

Рис. 9. Кара-Туруг 1, плоскость 1-1. Фотографии

расположена седловина, отделяющая Кара-Туруг от соседней горы Куу-Даг, где тоже много петроглифов. В седловине, у подножия горы с южной и северной сторон, а также на уступах, где расположены выходы скал, было обнаружено множество отщепов мелкозернистой окремненной породы со следами ретуширования и использования. Поблизости от горы сосредоточены курганы и другие погребальные и ритуальные комплексы могильника Кара-Туруг 2. Хронологически они распределяются от эпохи ранней бронзы до Средневековья. Здесь раскопаны объекты эпохи ранней бронзы – чемурчекской культуры, средней бронзы – мунх-хайрханской культуры, раннескифского времени – ритуальные выкладки и оленные камни [Килуновская, 2018, с. 39–40].

В ходе исследований на горе Кара-Туруг было выявлено 183 плоскости с изображениями, условно разделяемые нами на 20 групп (рис. 5). На плоскостях встречаются как одиночные фигуры, так и большие композиции. Выходы скал с пригодными для нанесения петроглифов поверхностями идут уступами по южному склону сверху до самого подножия. Они в значительной степени подверглись эрозии и разрушаются, образуя множество отколовшихся плит. Часть блоков с рисунками находятся на останцах в шатком равновесии либо уже смещены со своих мест. Плоскости испещрены трещинами. Очевидно, что многие изображения были безвозвратно утрачены.

Создателями петроглифов на Кара-Турге применялись техники выбивки, шлифовки и гравировки. Наибольшая концентрация

Рис. 10. Кара-Туруг 1, изображения эпохи энеолита – ранней бронзы:
1 – пл. 16-10; 2 – пл. 16-20

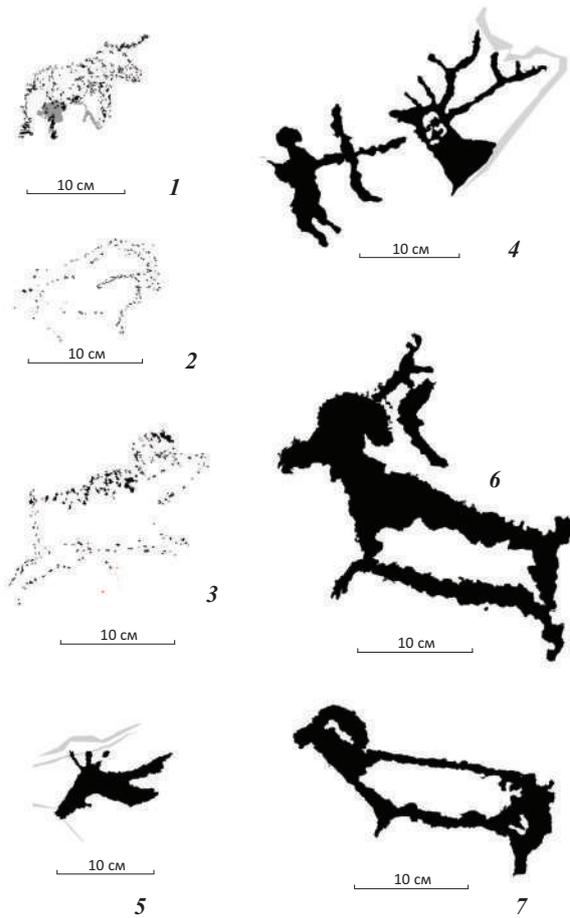

Рис. 11. Кара-Туруг 1, изображения эпохи энеолита – ранней бронзы:
1 – пл. 8-13; 2 – пл. 16-15; 3 – пл. 16-14; 4 – пл. 16-11; 5 – пл. 16-9; 6 – пл. 16-20; 7 – пл. 16-21

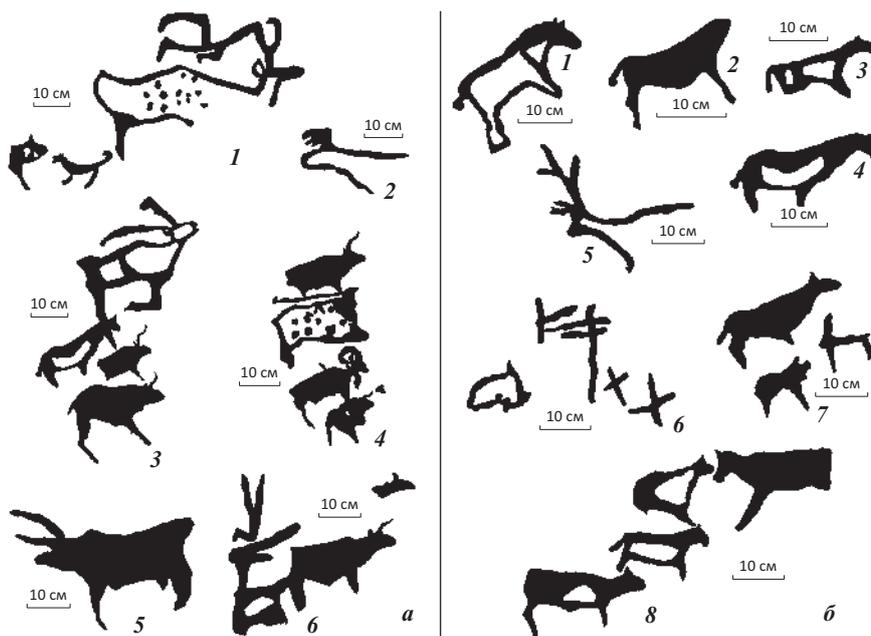

Рис. 12. Писаница Ямалык, изображения эпохи энеолита – ранней бронзы

Рис. 13. Кара-Туруг 1, общий вид группы 5 с юга

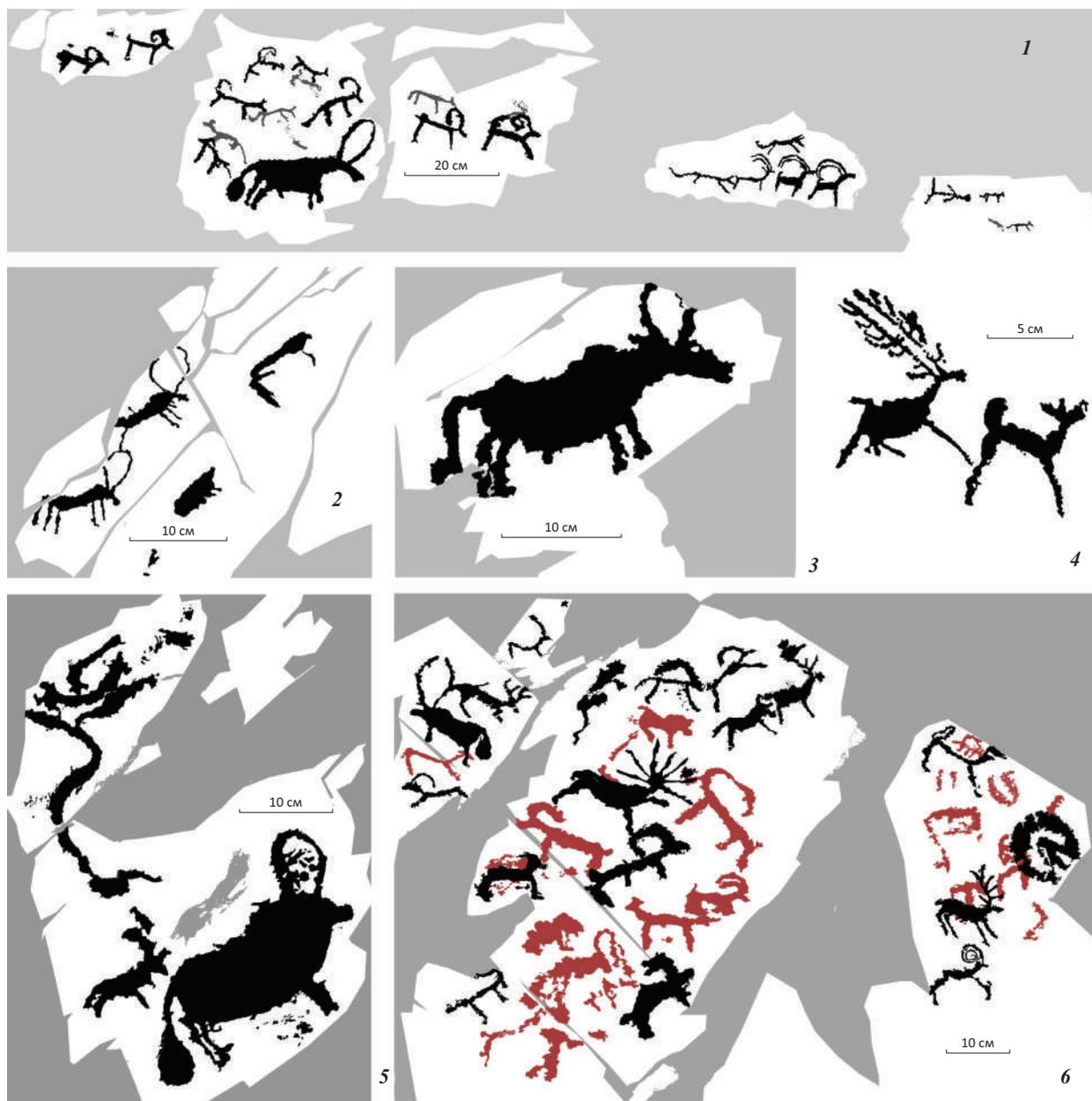

Рис. 14. Кара-Туруг 1, плоскости с фигурами быков эпохи бронзы:
1 – пл. 5-6-1; 2 – пл. 9-5; 3 – пл. 12-1; 4 – пл. 12-5-6; 5 – пл. 12-4-1; 6 – пл. 12-1

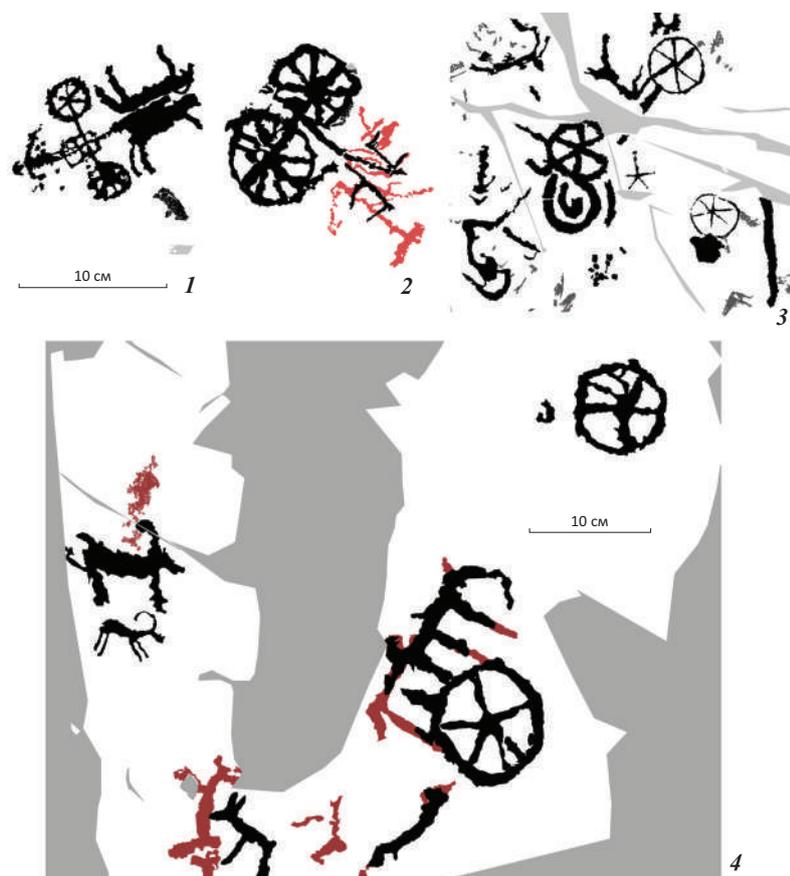

Рис. 15. Кара-Туруг 1, изображения колесниц и колес эпохи бронзы:
1 – пл. 4-2; 2 – пл. 14-5; 3 – пл. 17-28; 4 – пл. 12-4-3

Рис. 16. Кара-Туруг 1, многофигурная композиция эпохи бронзы на плоскости 17-22

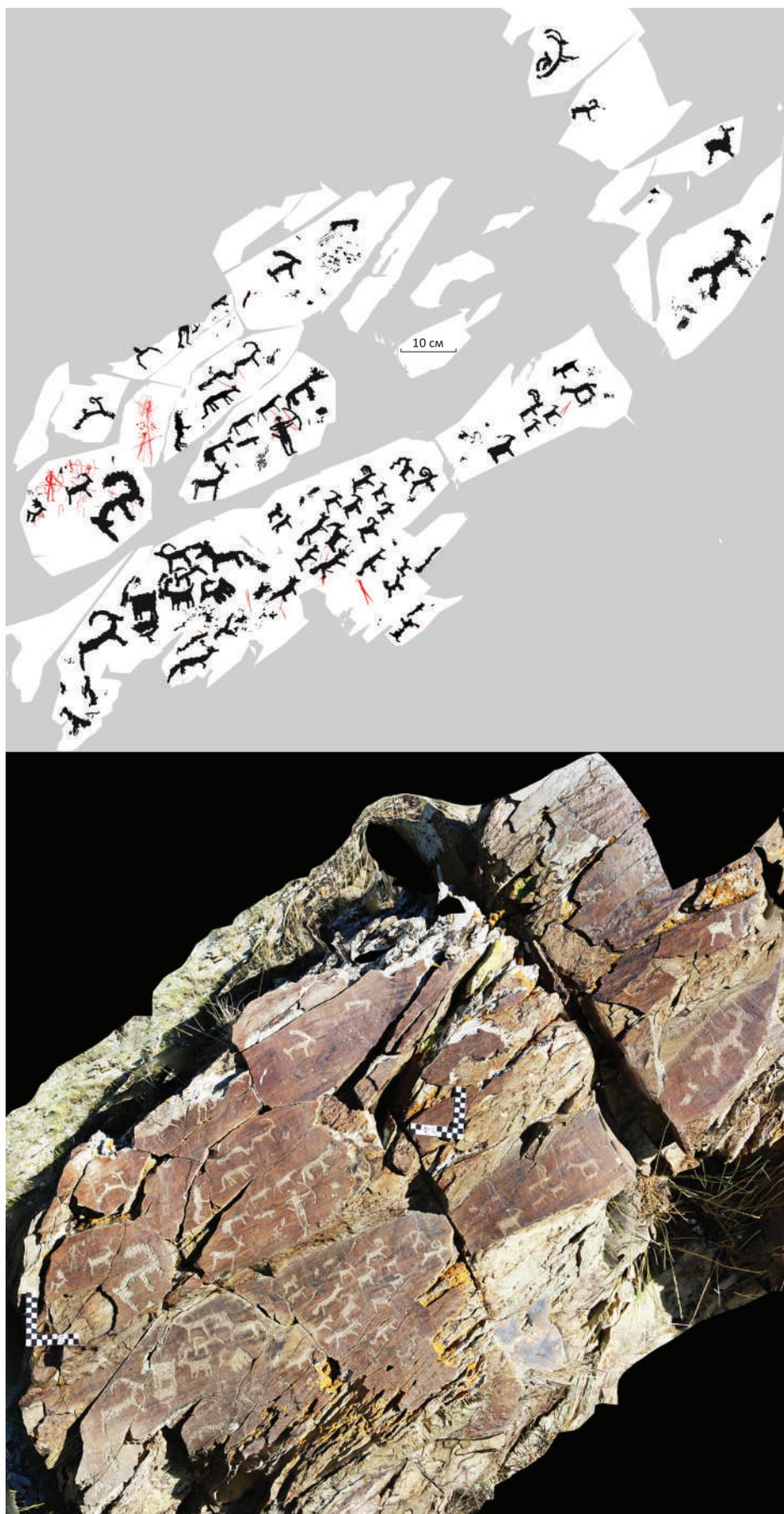

Рис. 17. Кара-Туруг 1, многофигурная композиция эпохи бронзы – скифского времени на плоскости 5-1

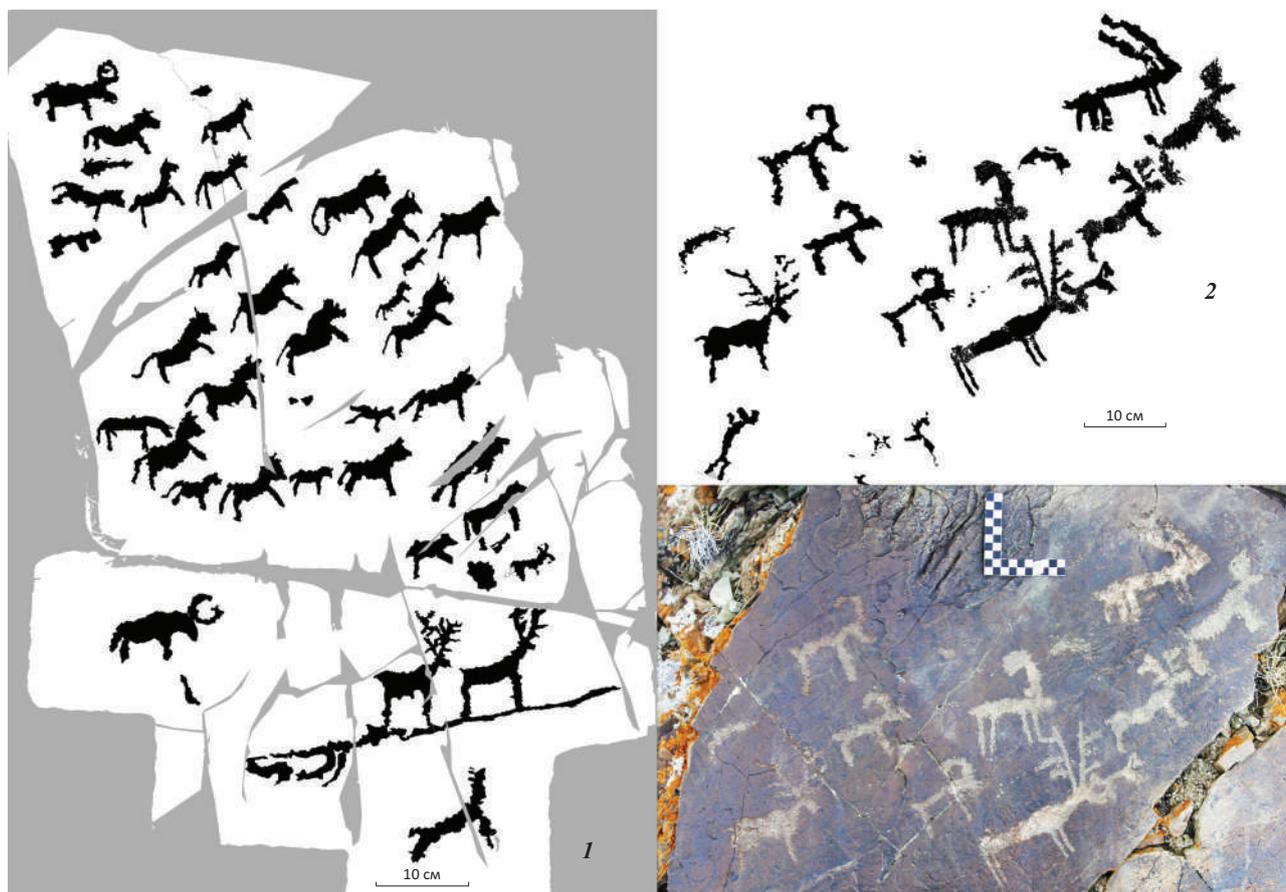

Рис. 18. Кара-Туруг 1, многофигурные композиции эпохи бронзы: 1 – пл. 18-1; 2 – пл. 5-10

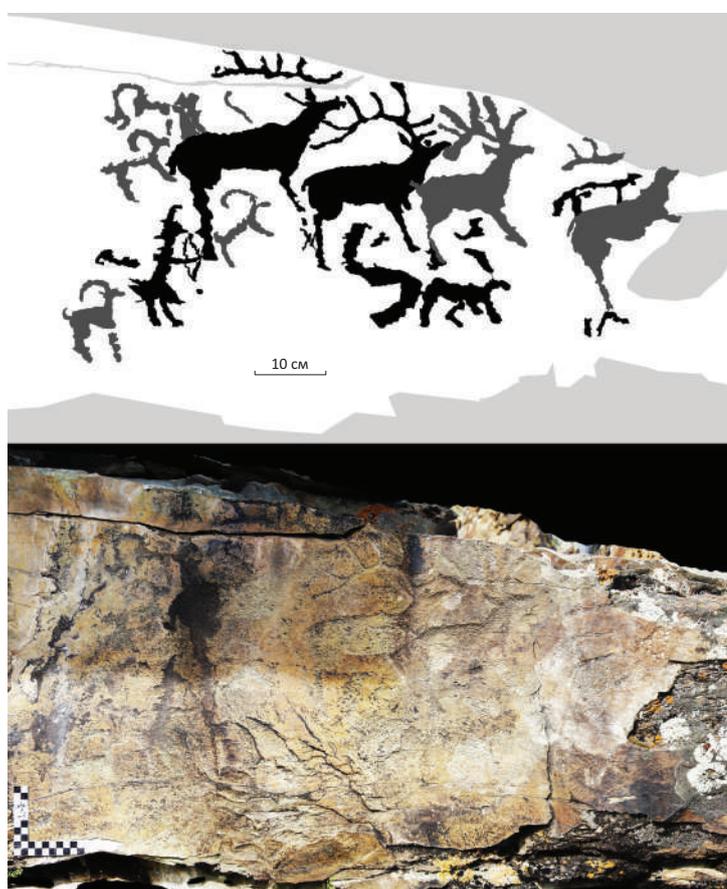

Рис. 19. Кара-Туруг 1, композиция с оленем и лучником скифского времени на плоскости 6-3 и лучником скифского времени на пл. 6-3

Рис. 20. Кара-Туруг 1, изображение оленя в монголо-забайкальском стиле, скифское время, на плоскости 7-1

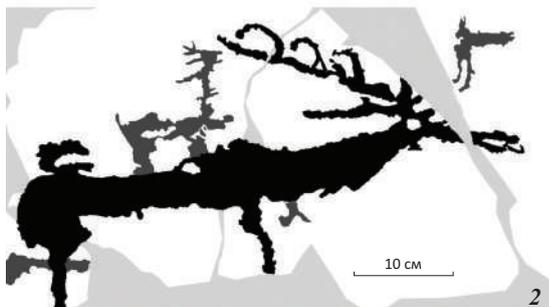

Рис. 21. Кара-Туруг 1, изображения оленей в монголо-забайкальском стиле, скифское время: 1 – пл. 15-3; 2 – пл. 17-4; 3 – пл. 17-14

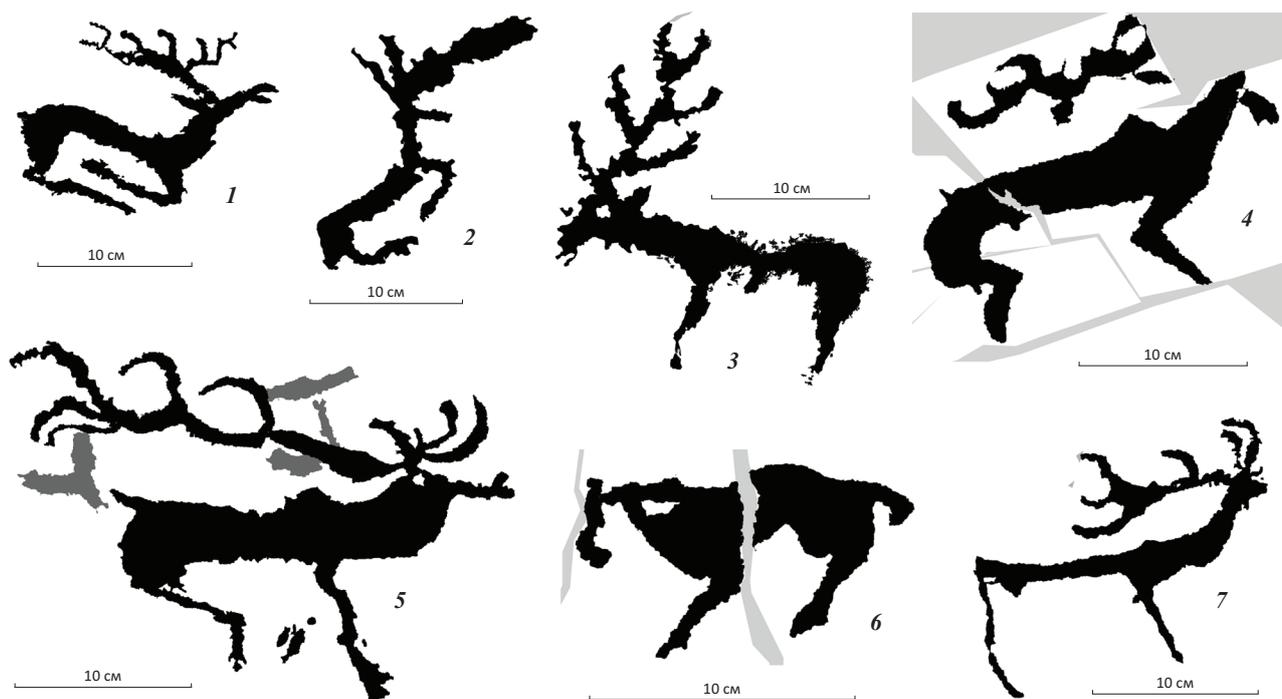

Рис. 22. Кара-Туруг 1, изображения оленей в саяно-алтайском стиле, скифское время:
1 – пл. 15-4; 2 – пл. 8-7; 3 – пл. 7-3; 4 – пл. 17-9; 5 – пл. 17-10; 6 – пл. 16-7

Рис. 23. Кара-Туруг 1, изображения козлов скифского времени:
1 – пл. 11-5; 2 – пл. 4-2; 3 – пл. 16-6; 4 – пл. 15-2

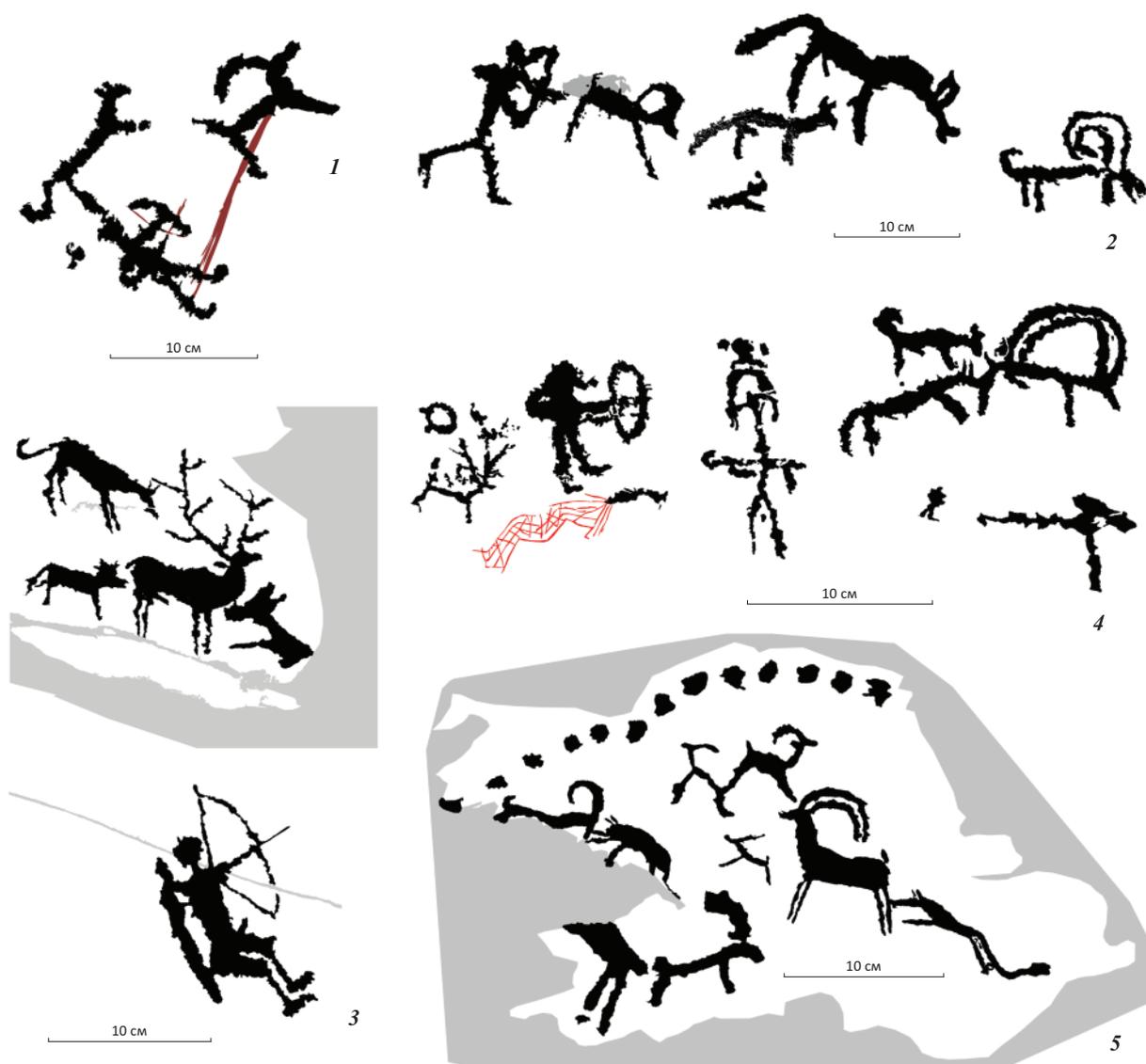

Рис. 24. Кара-Туруг 1, сцены охоты скифского времени:
1 – пл. 7-4; 2 – пл. 8-1; 3 – пл. 17-1; 4 – пл. 4-2; 5 – пл. 5-2

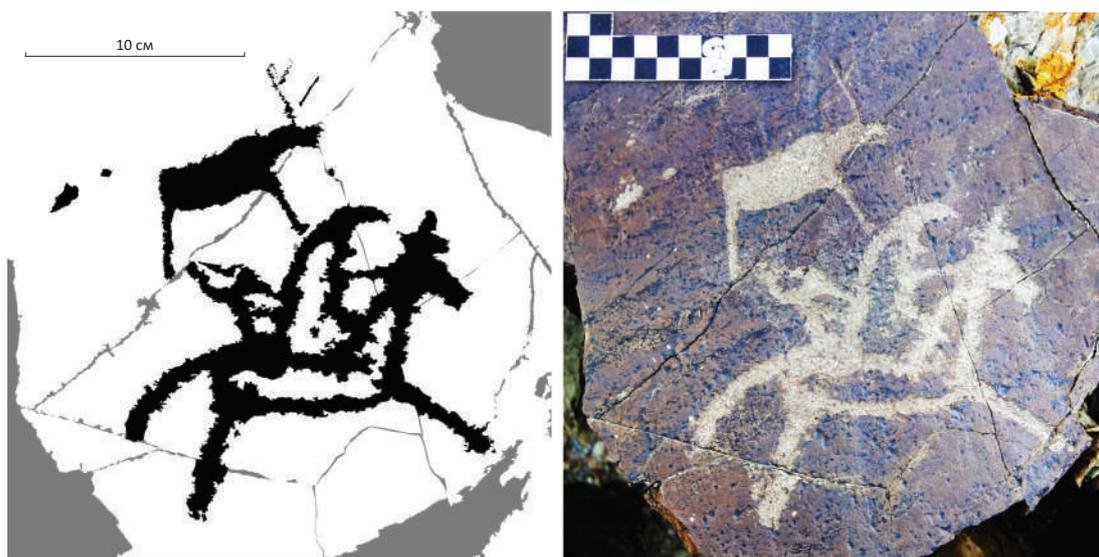

Рис. 25. Кара-Туруг 1, сцена охоты скифского времени на плоскости 5-9

изображений зафиксирована в группе 1-1. Это слегка наклонный скальный фриз длиной около 15 м и высотой до 2 м (рис. 6–9). Здесь сосредоточено около 140 разновременных изображений – 7 фигур быков, две колесницы, 2 «жилища» с человеческими фигурами внутри, 13 фигур оленей, 22 лошади, 24 человеческих фигуры, 36 фигур козлов. Как и на всех плоскостях, часть выбивок группы 1-1 представляют собой незаконченные фигуры, углубления неправильной формы либо неясные знаки. По-видимому, это основная плоскость на памятнике. Она сложена из красно-коричневого песчаника с темным загаром и разделена трещинами на блоки. Выбивка мелкая, плотная, видны следы подновления. Вначале сверху (в западной части) выбиты две геометрические фигуры (13х15 и 13х16 см), напоминающие изображения на Мугур-Сарголе в Саянском каньоне Енисея (рис. 8, 4; рис. 9, 1). Однако в отличие от мугур-саргольских каратургские геометрические фигуры заполнены

антропоморфными изображениями, которые выполнены в довольно реалистичной манере, когда можно отличить женские образы от мужских. Учитывая нахождение людей внутри геометрических фигур, нами они интерпретированы как жилища. Остальные антропоморфные фигуры на памятнике показаны в основном схематично. Они участвуют в батальных и охотничьих сценах. Отдельная крупная фалломорфная фигура с большой головой и раскинутыми в стороны руками и увеличенными ладонями находится в верхней части скалы вместе с колесницей (рис. 8, 2; рис. 9, 3). Колесница двусоставная: сначала была изображена та, у которой показан кузов с двумя колесами без спиц и пара упряжных лошадей, затем к ней была пририсована еще одна (колеса с четырьмя спицами, без кузова) (рис. 8, 2; рис. 9, 2). На плоскости представлены интересные жанровые сцены с участием человеческих фигур – это уже описанные «жилища», к которым подходят люди, лошади и другие

Рис. 26. Кара-Туруг 1, плоскости с изображением копыта: 1 – пл. 12-1; 2 – пл. 17-28

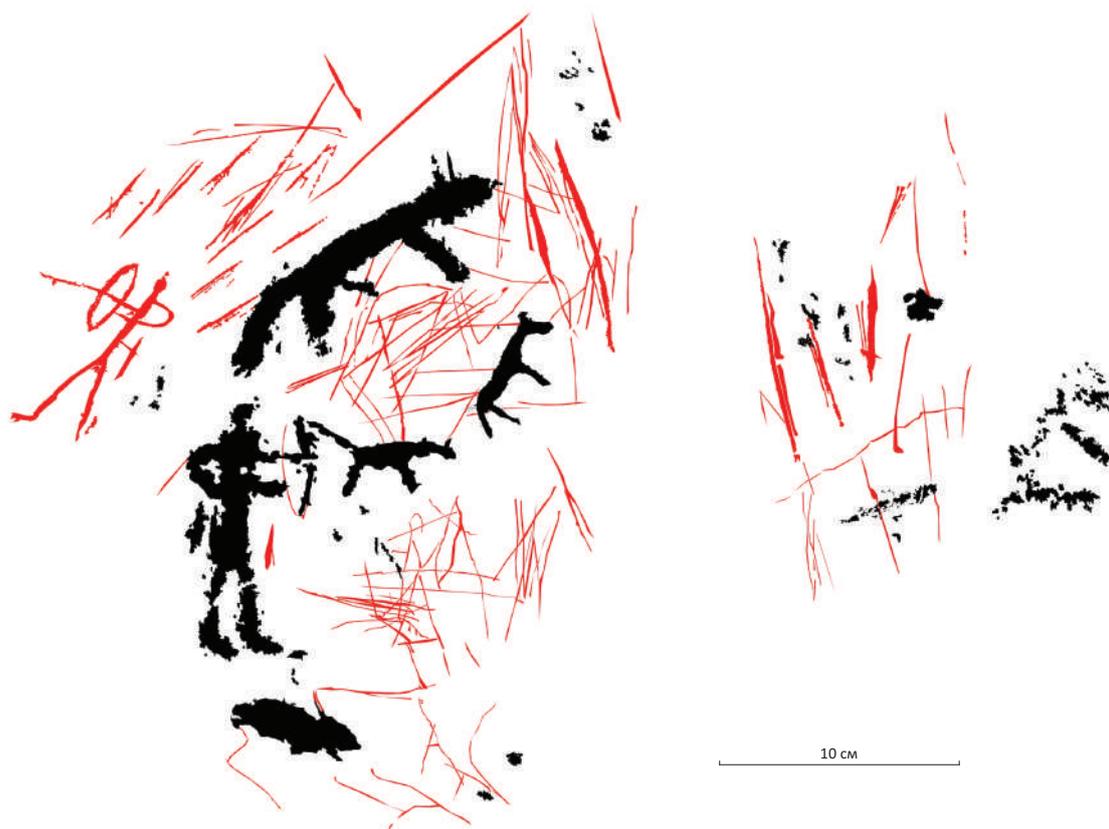

Рис. 27. Кара-Туруг 1, плоскость 8-5 с гравированными изображениями

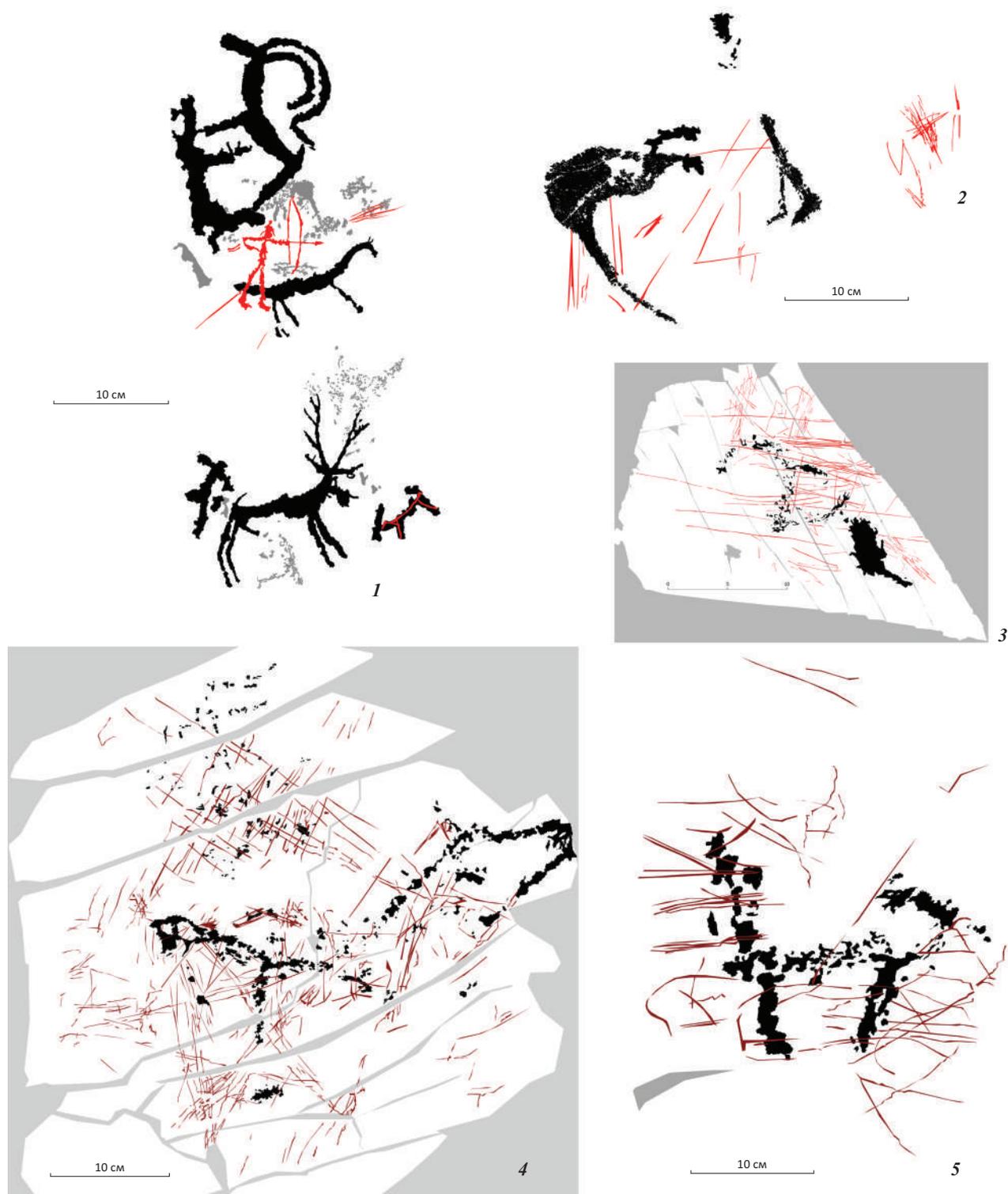

Рис. 28. Кара-Туруг 1, плоскости с гравировками:
1 – пл. 16-1; 2 – пл. 11-4; 3 – пл. 17-21; 4 – пл. 17-12; 5 – пл. 16-16

Рис. 29. Кара-Туруг 1, плоскость 7-5 с гравировками

животные, фигуры мужчины, женщины и ребенка в окружении животных (рис. 8, 5; рис. 9, 4), сцены охоты (рис. 8, 6, 7; рис. 9, 6, 9), сцена поединка, в которой два лучника стреляют друг в друга (их луки соединены одной линией), а под ними кабан (приз или причина поединка) (рис. 8, 3; рис. 9, 8), сцена с повозкой, быками и антропоморфной фигурой (рис. 8, 1; рис. 9, 5). Создается впечатление, что на плоскости представлены какие-то взаимосвязанные сцены, которые могут сложиться в единый мифопоэтический сюжет [Килуновская, Семенов, 2018, с. 262–267]. Изображения «жилищ», колесниц и человека с большой головой и раскинутыми в стороны руками, расположенные в верхней части фриза, как и характерные фигуры быков, на наш взгляд, появились относительно синхронно и относятся к эпохе бронзы. К эпохе поздней бронзы можно отнести и схематичные изображения оленей с ветвистыми рогами, и линейные фигуры козлов, а также изображения колесниц. Выделяется также пласт рисунков, выполненных в скифском стиле, – это фигуры оленей и лошадей, всадника на лошади (рис. 8, 8, 9; рис. 9, 7).

К наиболее древнему пласту изображений на горе Кара-Туруг можно отнести петроглифы из группы 16, расположенной возле вершины. Они нанесены на горизонтальных, обращенных к небу торцах скального массива, плоскости покрыты темным налетом. Сами выбивки не подновлялись и покрыты практически таким же темным «загаром», как и окружающие скалы. Всего здесь обнаружено 11 фигур баранов: одиночные (пл. 16-14, 16-20-2 и 16-21), 2 на плоскости 16-10 и 6 на плоскости 16-20 (рис. 10, 1 и 2). Фигуры баранов выбиты неглубоко, аккуратной точечной выбивкой, поверхность скалы перед выбивкой, вероятно, дополнительно шлифовалась. Головы, шеи и передние части туловищ заполнены сплошной выбивкой, в то время как остальная часть туловища передана контуром. Животные изображены в профиль, стоящими либо в прыжке. Шеи у них – удлинённые, головы небольшие и переданы реалистично, рога массивные, но в отличие от поздних изображений архаров не гипертрофированы. Туловища баранов изображены грузными, имеют форму трапеции, ноги

проработаны плохо либо не переданы совсем, наряду с целыми фигурами есть изображения только головы с передней частью корпуса. Стилистически похожими на изображения бараньих голов можно считать выбивки на плоскостях 16-9 (голова оленя) (рис. 11, 5) и 16-11 (сцена охоты) (рис. 11, 4). Некоторые изображения в похожем стиле нанесены отдельными точками без сплошной пробивки: быки на плоскостях 8-13 и 16-15 и баран на плоскости 16-14 (рис. 11, 1–3). Стиль передачи этих фигур не характерен для писаниц Центральной Тувы, однако находит ближайшие аналогии в Эрзинском районе Южной Тувы, на останце Ямалыг, где под скальным навесом сохранились крашенные рисунки [Килуновская, Семенов, 2011, с. 135–144] (рис. 12). Эти петроглифы имеют аналоги в минусинском стиле, выделенном для наскальных изображений Южной Сибири как самый ранний, возможно, относящийся к эпохе неолита, но скорее к энеолиту [Советова, Миклашевич, 1999, с. 53–54; Зоткина, Миклашевич, 2016, с. 41]. Особенно им близки изображения баранов на писанице Оглахты [Миклашевич, 2015, рис. 2–5]. Изображения быков в подобном стиле были нами выделены для памятника Саамчыр и отнесены к афанасьевской культуре [Килуновская, 2008, с. 124–133].

К следующему периоду можно отнести изображения быков, повозок, колесниц, жилищ и антропоморфных персонажей, традиционно датированных эпохой бронзы. Они сосредоточены в основном на плоскости 1-1. Отдельные фигуры быков изображены на плоскостях 5-6-1, 9-5, 12-1, 12-4-1, 12-5-6 (рис. 14). Их можно разделить на два «типа»: 1) с массивными, реалистично переданными телами и небольшими, направленными вперед либо петлевидными рогами (выбивка в этом случае, как правило, очень тонкая и тщательная); 2) схематичные фигуры с «поджарыми» прямоугольными телами и гипертрофированно крупными петлевидными рогами, выполненные грубее.

Еще один пласт изображений, условно связываемый с эпохой поздней бронзы, маркируется появлением изображений колесниц, колес со спицами (пл. 1-1, 4-2, 12-4-3, 14-5, 17-22, 17-28) (рис. 15, 16) и многочисленных фигур лошадей (пл. 1-1, 5-1, 18-1, 17-22) (рис. 17, 18). К этому же времени, вероятно, следует относить часть антропоморфных

фигур, изображения оленей и козлов в «процессиях» или «шествиях» вдоль линий – «дорог». Фигуры лошадей выбиты довольно глубоко и тонко, очень много небольших фигур 5–10 см в длину. Лошади показаны поджарыми, вытянутыми, зачастую их схематичные фигуры можно принять за собак или волков. Как правило, изображения этого времени образуют сцены с участием множества фигур – животных и людей.

Особенно интересны композиции на плоскости 17-22 – к мужской фигуре с луком и женской в длинном платье и с длинными косами движется колесница, запряженная парой лошадей (рис. 16). Их окружают 10 лошадей. На плоскости 5-1 (к сожалению, верхняя часть отбита) около 70 фигур лошадей, козлов и лучников, которые расположены в несколько ярусов, разделенных трещинами (рис. 17). Не все изображения выполнены в одинаковой манере, некоторые сделаны довольно грубо и крупными точками (по-видимому, наносились значительно позднее). Но в основном это очень четкие фигуры, сделанные плотной выбивкой с разметкой контура в достаточно реалистичной манере. Изображения лучников дополнены гравированными линиями, которыми также показаны стрелы вокруг спин копытных. На плоскости 18-1 сосредоточено 37 фигур: это ряды лошадей, которые выполнены в одной манере – опущенная вниз морда, два уха, длинный хвост, прогнутая спина, отвисший дугообразно живот, расставленные ноги; сверху и слева две фигуры быков с кольцевидными рогами; внизу по линии идут две фигуры оленей с древовидными рогами (рис. 18). Все эти признаки характерны для петроглифов эпохи бронзы Тувы [Kilunovskaya, 2017, p. 23–38]. Фигуры оленей переключаются по манере исполнения с представленными на плоскости 5-10 (рис. 18, 2). Подобную манеру мы определили как чыргакский стиль.

Скифское время представлено на горе Кара-Туруг фигурами оленей (пл. 1-1, 3-1, 6-3, 7-1, 7-3, 15-3, 15-4-1, 17-4, 17-9, 17-14, 17-16) (рис. 19–22), козлов (пл. 4-2, 11-5, 15-2, 17-29) (рис. 23) и лошадей (рис. 22, б) в скифо-сибирском зверином стиле. К этому времени можно отнести сцены охоты (пл. 1-1, 7-4, 8-1, 17-1) (рис. 24) и преследо-

вания (пл. 5-2) (рис. 24, 5), изображение всадника на плоскости 5-9 (рис. 25).

Среди петроглифов Кара-Туруг 1 представлены фигуры оленей в монголо-забайкальском стиле. В основном они расположены на вершине горы, рядом с *оваа* (рис. 21). Фигуры животных достаточно каноничны – длинное туловище, укороченные ноги, удлиненная морда и большой рог с S-видными отростками, вытянутый вдоль спины. Их размеры – 25х15 см. Исключением является олень на вертикальной плоскости 7-1, обращенной на ЮВ (рис. 20). Фигура животного направлена вверх под углом и имеет размеры 65х40 см.

Другая серия фигур оленей, а также лошадей и козлов выполнена в саяно-алтайском стиле. Для них характерны плавные контуры фигур, длинный рог вдоль тела, горб на спине, ноги показаны подогнутыми и вытянутыми (рис. 22). Очень важен тот факт, что фигура оленя обычно на плоскости одиночная (редко в паре с оленухой). В более позднее время к ней добавлялись другие петроглифы, но изначально она была доминирующей.

Однако на плоскости 6-3 четкой выбивкой с проработкой внешнего контура в манере, характерной для скифского звериного стиля, нанесены три фигуры оленей (рис. 19). У них запрокинутые на спину рога с серповидными отростками, треугольное ухо, реалистично изображенное туловище, ноги с проработанными копытами. Под ними четыре менее четкие фигуры козлов и фигура человека в кафтане и широкополой шляпе с острым верхом, с луком и колчаном на поясе.

На памятнике фигуры козлов являются доминирующими. Они выполнены в разных манерах. Для скифского периода характерна плавность внешнего контура фигуры, выделенное бедро, приогнутые ноги с копытами, высоко поднятый рог (рис. 23). Есть как одиночные фигуры, так и включенные в многофигурные композиции.

На некоторых плоскостях изображены сцены охоты, состоящие из лучника/всадника, копытного животного и собаки в окружении других животных, а также сцены преследования копытных хищниками – волками/собаками. Среди них есть изображения, которые можно

относит к раннескифскому времени (рис. 24). Они отличаются четким контуром, плотной выбивкой и определенной канонизацией: изящные, «поджарые» тела животных, вытянутые шеи и устремленные вперед морды, запрокинутые на спину рога у копытных, удлиненные уши у лошадей. Самой яркой из них является сцена на плоскости 5-9, где глубокой и очень плотной выбивкой с проработкой внешнего контура изображены две фигуры: вверху олень с ветвистым рогом, под ним фигура всадника с горитом за спиной и треугольным головным убором (рис. 25).

Помимо зооморфных и человекоподобных персонажей, определенный пласт изображений составляют знаки, среди которых наиболее характерен знак в виде раздвоенного копыта, представленный как «дополнение» многофигурных композиций на плоскостях 12-1, 12-4, 12-4-3, 17-28 (рис. 26).

Интересной особенностью писаницы Кара-Туруг является совмещение выбитых изображений с гравировками. Гравировки представляют собой глубоко процарапанные ровные линии, сделанные, вероятно, железным ножом, некоторые из них выглядят свежими, другие покрыты

темным налетом, как и неподновленная выбивка. Так, на плоскости 5-1 выбитое изображение человека дополнено выгравированной тетивой лука, оружием на поясе, «волосами» (рис. 17). Здесь же гравировкой показаны стрелы, «вонзившиеся» в выбитую фигуру козла. Еще три лучника изображены исключительно гравировкой. Похожая сцена охоты имеется и на плоскости 8-15, где соседствуют выбитый и выгравированный лучники, а вокруг много хаотичных гравированных линий и выбитые фигуры животных (рис. 27). Изображение лучника на плоскости 16-1 также совмещает выбивку с гравировкой (рис. 28, 1). На плоскостях 11-4, 16-14, 16-16, 17-12 и 17-21 гравированные линии нанесены во множестве и хаотично, они иногда складываются в нечто вроде решетки или сети, образуют «знаки», но довольно невнятные (рис. 28). Более интересна плоскость 7-5, где в решетке из гравированных линий находятся знаки наподобие мандалы или монгольских «узлов счастья» (рис. 29).

Другая плоскость с гравировками – 17-20 – расположена прямо у вершины горы, рядом с ритуальным сооружением – *оваа* (рис. 30).

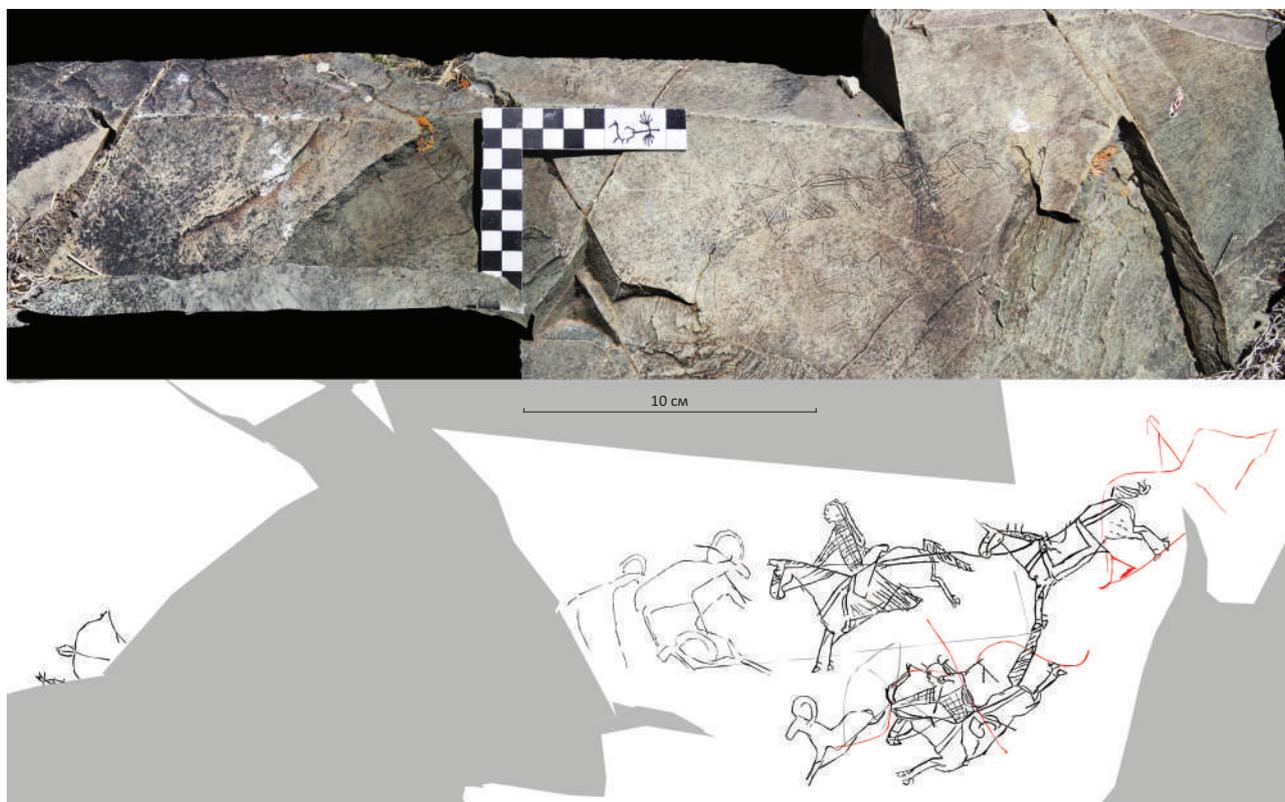

Рис. 30. Кара-Туруг 1, гравированные изображения со сценой охоты древнетюркского времени на плоскости 17-20

Здесь на небольшой поверхности (не более 30 см в высоту) изображены два всадника, преследующие горных козлов. Изображение нанесено четкими гравированными линиями, покрыто темным загаром (как и сама скала) и практически незаметно, учитывая, что фигуры совсем небольшие. Верхний всадник ведет второго коня на поводу, на голове показаны длинные волосы, вероятно, косы или украшение шлема, одежда длиннополая, торс и руки покрыты решеткой, изображающей, видимо, ламеллярный панцирь. Всадник ниже стреляет на скаку из лука (конь показан в длинном прыжке). Как и у первого, у него короткий сложный лук, панцирь, на голове такие же «косы». Перед всадниками четыре слабо проработанные фигуры козлов, два из которых «идут» навстречу всадникам, а два ниже «убегают» от лучника и показаны в прыжке. Плоскость расколота, и в ее левой части сохранился еще один выгравированный лук и, видимо, ухо коня, т. е. изображение еще одного всадника утрачено. Интересно, что поверх сцены в правой части камня тонкими

гравированными штрихами нанесены изображения двух сложных луков со стрелами. По стилю этот рисунок можно датировать эпохой Средневековья, тюркским или кыргызским временем.

Заключение

Гора Кара-Туруг издревле являлась особо почитаемым местом для местных жителей. Об этом свидетельствует тот факт, что на относительно небольшой горе зафиксировано 183 плоскости, на которых нанесено 1302 изображения. Из них 408 изображений – незаконченные фигуры и неясные выбивки, а 894 поддаются интерпретации (рис. 31): 396 фигур козлов, 215 фигур лошадей, 86 фигур оленей, 71 антропоморфное изображение (включая человека на колеснице и несколько всадников), 43 различных знака. Среди знаков можно выделить круглые углубления, линии, тамги и «копыта». Под вопросом интерпретация знака в виде «треножника» (иногда «ног» больше), встречающегося, например, в центре композиции на плоскости 1-1 (другие

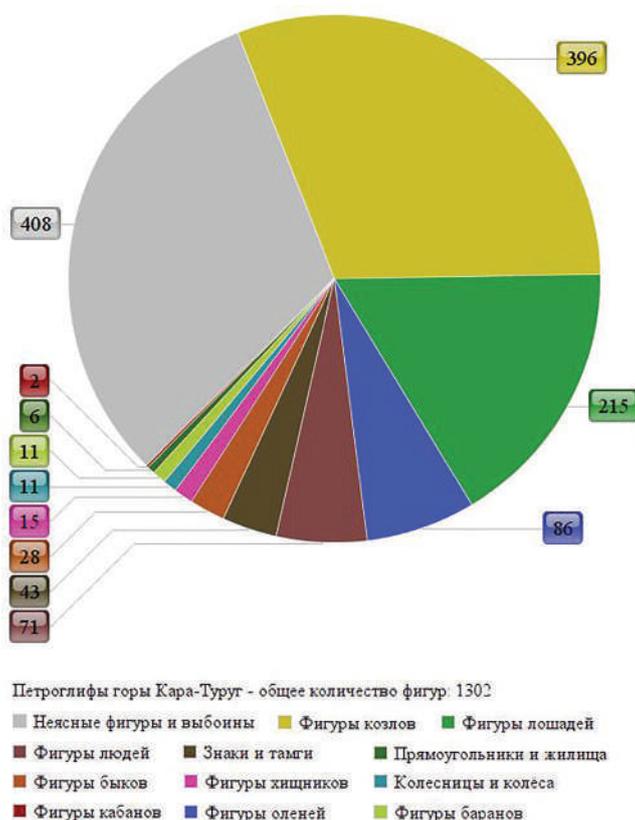

Рис. 31. Кара-Туруг 1, диаграмма количественного соотношения фигур

на плоскости 4-7, 4-2, 13-4, 14-5 и др.). Особую группу образуют 28 фигур быков. Несколько меньше выявлено хищников (волков и собак) – 15 (сюда первоначально относили многие из петроглифов, которые после изучения прорисовок были определены как фигуры лошадей). Еще меньше – 11 – представлено изображений колесниц, повозок, колес со спицами, в основном образующих пары (особенно интересна повозка в верхней средней части плоскости 1-1, как будто составленная из двух колесниц, причем в изображении «прицепа» использована отличная от самой колесницы техника выбивки). Столько же выделено фигур баранов на горизонтальных плоскостях 16-й группы. В количестве 6 изображений представлены различные прямоугольные фигуры, возможно, жилища (строго говоря, только два из них – с плоскости 1-1 – можно уверенно определить как жилища). Идентифицировано 2 фигуры кабанов: один – совсем небольшой, присутствует в «сцене перестрелки» в нижней правой части плоскости 1-1; другой – частично утраченная фигура, выполненная глубоко выбитым контуром на плоскости 17-18.

Исследование памятника продолжается. В дальнейшем планируется его монографическая публикация.

Литература

- Грач А.Д.** Петроглифы Тувы I (проблемы датировки и интерпретации, этнографические традиции) // СМАЭ. – 1957. – Вып. XVII. – С. 385–460.
- Грач А.Д.** Петроглифы Тувы II (публикация комплексов, обнаруженных в 1955 г.) // СМАЭ. – 1958. – Вып. XVIII. – С. 339–384.
- Грач А.Д.** Памятники скифского времени на границе котловины больших озер. Саглынская долина // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербурга. – СПб.: Культ-информ-пресс, 1998. – С. 10–13.
- Зоткина Л.В., Миклашевич Е.А.** Трасологический анализ петроглифов минусинского стиля на памятнике Оглахты (Хакасия) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. – 2016. – Т. 15, № 5: Археология и этнография. – С. 31–43.
- Килуновская М.Е.** Быки Саамчыра // Тропую тысячелетий. К юбилею М.А. Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 124–133.
- Килуновская М.Е.** Новые петроглифы на южном склоне Танну-Ола в Туве // Археология Южной Сибири. – Вып. 25. – Кемерово: РИО КемГУ, 2011. – С. 86–91.
- Килуновская М.Е.** Мониторинг археологических памятников Республики Тыва // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010). – СПб.: Инфо Ол, 2012. – С. 102–176.
- Килуновская М.Е.** Археологические памятники на границе Тувы и Монголии (проблемы культурной принадлежности и хронологии) // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2018. – № 1(21). – С. 35–54.
- Килуновская М.Е., Семенов Вл.А.** Древнее святилище Ямаалыг // Природа заповедника «Убсунурская котловина». Вып. 2. – Красноярск: Дарма-печать, 2011. – С. 135–144.
- Килуновская М.Е., Семенов А.В.** Образы и композиции на скалах Овюра, Тува // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 262–267.
- Килуновская М.Е., Чадамба, Л.Д.** Памятники наскального искусства на границе России и Монголии (Убсунурская котловина) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. – С. 459–460.
- Миклашевич Е.А.** Древнейшие наскальные изображения Минусинской котловины: проблемы и перспективы исследования // Ученые записки музея-заповедника «Томская писаница». – 2015. – № 2. – С. 66–78.
- Советова О.С., Миклашевич Е.А.** Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов (по итогам работы петроглифической экспедиции КемГУ) // Археология, этнография и музейное дело. – Кемерово: КемГУ, 1999. – С. 47–74.
- Kilunovskaya M.** Petroglyphs of Tuva // Орос, Монгол, Хятадын хил зулгаа бүс нутгийн эртний нийгмүүдийн соелын хувьсал ба харилцан нөлөөлөл: Төв Ази ба Умард Хятадын хадны зураг. Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар: Адмон Принт, 2017. – С. 23–38.

ROCK ART SITE IN THE TORGALYG RIVER VALLEY – THE KARA-TURUG MOUNTAIN (OVYUR DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TYVA)

M. E. Kilunovskaya, A. V. Semenov, L. D. Chadamba

The article introduces the results of research carried out at the Kara-Turug mountain in the Torgalyg river valley in Ovyur district of the Republic of Tuva. The results of long-term studies in the area of the Kara-Turug site led to the discovery of numerous previously unknown images relating to the Bronze Age, the Scythian epoch and Middle Ages. The periodization for all array of petroglyphs was elaborated. The most informative images and compositions for each epoch, the technique of their applying are described in detail. Statistical data on the whole set of images of the site is presented.

Key words: Tuva, Kara-Turug, petroglyphs, style, periodization.
